иным проявлениям общественного сознания. Автор обращает внимание на то, что обе исследуемые им философии религии исходят из того, что объект их изучения является частью общества, следствием бытующих в нем отношений. Та и другая концепция, как справедливо отмечается в монографии, рассматривает религию как многомерное и многоликое образование, которое может, в зависимости от своих конкретных разновидностей, служить социальным регулятором, стабилизатором или, напротив, служить тем социальным силам, которые стремятся обновить общество.

Диалектика как метод, используемый в философии религии, позволил, и это хорошо показано в работе А.Д. Сухова, по-разному оценивать религию на различных этапах общественного развития и используемую не тождественными социальными силами.

В работе выявлено, что категориальный аппарат в русской материалистической философии XIX в., не разработан так существенно, как это сделано в марксистской, которой свойственны такие понятия, как корни религии, спекулятивная конструкция, основной вопрос познания и т.п. Но автор, на мой взгляд, правильно полагает, что по сути дела все эти понятия и явления имеются в виду, хотя и говорится о них другими словами.

Нельзя не согласиться с автором, что эти концепции, созданные – одна в Западной Европе, другая – в России, отличающиеся степенью постижения изучаемых явлений и системой понятий, используемых при этом, трактуют предмет исследования аналогичным образом. И это, несмотря на то, что они, хотя и создавались в одно и то же время, разрабатывались независимо одна от другой. Это подтверждает, по мнению автора, с чем и я согласен, истинность научной философии религии, существовавшей в двух вариантах, учитывавших особенности своих регионов.

В книге основательно проанализирован большой объем литературы – как марксистской, так и русской. Написана она доступным литературным языком. Представленная монография значительно пополняет наши знания о философии религии.

Гобозов И.А., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

Абашник В.А. ХАРЬКОВСКАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (1804–1920)

Монография: В 2 т.

Харьков: «Бурун и К», 2014. – Т. 1: 1804-1850 гг. – 750 с., XVI с.: ил.

Владимира Алексеевича Абашника хорошо знают по его работам не только в родной для него Украине, но и в России и Германии как весьма эрудированного специалиста по немецкой философии. Основательность подхода автора к предмету исследования подкреплена десятью его научными стажировками в различных вузах двух немецкоязычных стран (7 в Германии и 3 в Австрии).

Рецензируемая книга является 1-м томом оригинального 2-х томного исследования по истории философии в Императорском Харьковском университете в период со дня его официального основания 5 ноября 1804 г. до закрытия кафедры философии Харьковского университета царским правительством в 1850 г. Автор критически проанализировал особенности пре-

подавания и публикаций профессоров и адъюнктов кафедры теоретической и практической философии (с 1835 г. – кафедры философии), а также других кафедр Этико-политического отделения (с 1835 г. – Философского факультета) Харьковского университета.

Во Введении автором впервые в исследовательской литературе изложен вопрос приглашения важнейшего представителя немецкой классической философии Й.Г. Фихте (1762-1814) в Харьковский университет в 1804 г.

Первая глава данной монографии посвящена основным чертам творческого и преподавательского пути основателя Харьковской университетской философии Йоганна Баптиста Шада (1758-1834). Здесь же дается характеристика его творчества в «Харьковский период» (1804-1816) и обращается внимание на его общефилософские влияния в Российской империи (в Прибалтике, Беларуси, Украине, России, Грузии, Молдове).

В центре критического анализа В.А. Абашника во Второй главе находится позиция ученика И.Е. Шада, второго харьковского профессора философии А.И. Дудровича (1782-1830), сторонника критической философии И. Канта и натурфилософии Ф.В.Й. Шеллинга.

Третья глава посвящена особенностям преподавания и философских работ Ф.Ф. Чанова (1783-1862), третьего профессора философии Харьковского университета.

В Четвертой главе В.А. Абашник указывает на новые тенденции развития философской мысли в Харькове – присутствие идей шотландской «философии здравого смысла» в духе Т. Рида, а также критики позиции Гегеля в преподавании и публикациях четвертого харьковского профессора философии М.Н. Протопопова (1794-1857).

В Заключительной части монографии представлена общая характеристика развития философии в Харьковском университете с 1804 г. по 1850 г., среди достижений которой автор называет разработку различных идей немецкой классической философии и начало исследований творчества украинского и русского философа Г.С. Сковороды.

В четырех приложениях содержатся: хронологический список профессоров, адъюнктов и лекторов кафедры теоретической и практической философии; списки работ преподавателей и профессоров харьковской философской кафедры; перечислены магистерские и докторские диссертации, которые были защищены в Харьковском университете по философской проблематике с 1804 г. по 1850 г.; иллюстрации и фотографии харьковских университетских философов того времени.

Кудряшев А.Ф., *д.ф.н., проф. (Уфа)*

* * *

Рабаданов М.Х., Раджабов О.Р., Гусейханов М.К. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

М. Канон+, 2014. – 504 с.

Неограниченный рост искусственно созданных избыточных потребностей, коммерциализация и дегуманизация самой науки, вторжение науки не только в социальную, но и в индивидуальную жизнь человека, превращение людей в заложников технических аппаратов с «их всевидящими глаза-